

«Кино — это зеркало, которое не должно фальшивить»

«Для того чтобы сделать фильм, нужно иметь камеру в руках, идею в голове и народ перед глазами», — говорит Нелсон Перейра дус Сантус, невысокий человек с волнистыми, тронутыми сединами волосами и бездонными карими глазами, до краев наполненными усталостью. Крупнейшего кинорежиссера Латинской Америки, патриарха бразильского кинематографа хорошо знают в Советском Союзе. Его первый фильм «Рио, 40», который четверть века назад был запрещен в Бразилии по политическим мотивам, вошел ныне в классику мирового киноискусства.

— Доведись вам посмотреть «Рио, 40» сегодня в одном из бразильских кинотеатров, что бы вы сказали об этой ленте?

— Я бы смотрел не на экран, а на зрителей. Если бы им нравилось, чувствовал бы себя счастливым, если нет, готов был бы провалиться сквозь землю. Как и в случае с любым из моих фильмов. Хотя, конечно, «Рио, 40» — это для меня не любой фильм. И пусть я вижу в нем сегодня немало погрешностей, допущенных молодым режиссером, который спешил стремился вмести в одну ленту все социальные и человеческие проблемы, этот фильм был моим первым и остается наиболее важным, остается точкой отсчета для моего творчества. Из последних работ мне по душе «Амулет Огуна», мой одиннадцатый фильм о Рио-де-Жанейро.

— Как вы ищете героев ваших произведений, как рождаются ваши ленты?

— Есть две формы. Одна — когда меня приглашают снимать фильм по заказу, таких у меня было два или три. Все остальные родились в моей голове. Как — это объяснить сложнее. Возьмем случай с «Искупленными жизнями». Тогда, а было это в начале шестидесятых годов, при правительстве Жоао Гуларта, в Бразилии кипели страсти вокруг аграрной реформы. Велись крутые дебаты, в которых участвовали крестьянские лидеры, политики, деятели культуры. Я решил сказать свое слово с киноэкрана. И собирался написать сценарий о жителях бразильского северо-востока, ибо именно в этом отсталом краю аграрный вопрос был и остается наиболее жгучим. По мере того, как я обдумывал спе-

наррий, в моей голове то и дело всплывал сюжет книги Грасильяну Рамуса, которую я считаю исчерпывающим литературно-художественным воплощением этой темы. Шло время, книга не выходила у меня из головы, и я в конце концов сделал по ней фильм.

— Чем живет нынешнее бразильское кино? Как работает его мастером?

— Не могу скрыть гордости: бразильский кинематограф в последние годы значительно вырос, резко увеличилось количество снимаемых фильмов. Как в художественном, так и в документальном кино преобладают режиссеры, которые смело берутся за острые, социальные темы. Эта давняя традиция в последнее время заметно усилилась, приобрела размах.

Из мастеров назову Жоао Батисту ди Андраде — его третий по счету фильм «Выжатый человек» получил Золотой приз последнего Московского кинофестиваля. Назову Тизуку Ямасаки — «Гайжин — пути к свободе», Сильвиу Бака — «Аллилуйя для Гретхен», Ану Каролину, Глаубера Рошу, Жерарду

Сарну, Жоао Лиму, документалиста Сильвиу Тендлера...

Не забывайте, что все они работают в очень сложных условиях. Что нам, латиноамериканским кинематографистам, противостоят мощнейшая машина империалистической экспансии, направляемая монополиями США. У них во многих странах своя собственная система производства, проката фильмов, экономические рычаги, подчиняющие себе радио, телевидение и прессу. Судите сами: только по одному каналу бразильского телевидения в 1979 году было показано 1.500 иностранных фильмов против двенадцати бразильских. Речь идет о полнометражных лентах, без учета телевизионных серий, мультипликационных фильмов и прочей зрелищной продукции, сработанной в основном в Соединенных Штатах Америки. Вся эта продукция пропитана идеологией империализма и, подобно зеркальцам или бусам, которыми колонизаторы соврачали в былые времена индейцев, сегодня служит копьём, прокладывающим путь экономическим интересам неокOLONIALИЗМА. Это в широком плане, а в более узком, если брать

собственно киноиндустрию, то американцы были бы не прочь превратить Бразилию в большую студию с дармовой рабочей силой.

— Но ведь вы тоже не сидите сложа руки?

Мы боремся, опираясь на наши организации. — Ассоциацию кинопроизводителей и режиссеров, Бразильскую ассоциацию кинематографистов, профсоюз артистов и технических работников, Ассоциацию кинодокументалистов. Процесс либерализации, начавшийся в стране, облегчает наши задачи и открывает перед нами новые перспективы. Благодаря нашим усилиям несколько лет назад был принят закон, который обязывает хозяев кинотеатров показывать с каждым иностранным фильмом одну документальную короткометражку национального производства. Прокатчики попытались провалить этот закон, провоцируя недовольство зрителей. Они стали демонстрировать документальные фильмы исключительно низкого качества, которые сами же и снимали. Теперь мы хотим взять в свои руки отбор предназначенных для показа лент. Кроме того, мы добиваемся претворения в жизнь еще одного закона, по которому кинопрокатные компании должны показывать бразильские фильмы не менее ста двадцати дней в году.

Словом, ситуация не очень простая. И она усугубляется тем, что экономика страны переживает кризис, непрерывно растет инфляция. У государственной компании «Эмбрафилме», занимающейся производством и распространением лент, не хватает средств. А поставить серьезный фильм можно только с помощью этой ком-

пании, куда направляются все сценарии. Вам трудно это представить, но мало кто из бразильских кинематографистов может жить на те деньги, которые дает эта профессия. Поэтому многие подрабатывают, кто где может. Работа по двум-трем специальностям — это у нас обычное дело. Я сам, чтобы содержать семью, с шестнадцати лет работал в газете, потом, получив юридическое образование, преподавал в университетах Рио и Бразилиа и лишь сравнительно недавно получил возможность целиком посвятить себя кино.

— Вы любите ходить в кино?

— Очень. Но со временем это превратилось в обязанность, в необходимость пополнять знания, а не заполнять досуг. Поэтому походы в кино — это часть рабочего дня. Что я действительно люблю в свободное время, так это поваляться на пляже, побыть вместе с семьей на берегу океана подальше от Рио-де-Жанейро. Но это удается крайне редко... Съемки, собрания профсоюза, монтаж, политические дискуссии, просмотры — все это и заполняет жизнь. Не только мою — всех, кто в Бразилии связал свою жизнь с «волшебным фонарем».

— Какие советы вы могли бы дать молодым режиссерам?

— Найти и не терять свою индивидуальность. Черпать знания и силы в своем народе. Понять, что кино — это великая сила на службе обществу. Не забывать о том, что одна ласточка не делает погоды, что после первого фильма будут другие, что им посвящена вся жизнь. Помнить, что человек в каждый момент своей жизни находится перед выбором.

— Человек перед выбором... Какой выбор, на ваш взгляд, открывается в современном мире перед человеком с камерой в руках?

— Выбор между благородством и корыстью, великодушием и эгоизмом. Я ценю тех, кто делает выбор в пользу благородства. В Бразилии это значит — в пользу народа. Я думаю, что любой человек способен что-то сделать, чтобы изменить свое собственное положение и внести вклад в изменение положения в обществе. Или по крайней мере прийти к этому, как приходят герои моих фильмов. Кинематограф — это зеркало, которое никогда не должно фальшивить. Есть фильмы, имеющие репутацию правдивых, а на самом деле отражающие требования власти имущих. В нашем мире, захлестнутом несправедливостью, сотрясаемом насилием и войнами, кино может и должно быть посланником правды и мира. Это хорошо иллюстрирует тот кинофестиваль, который вы регулярно проводите в Москве, где каждый может говорить с каждым, не опасаясь, что тебя не станут слушать. Бразилия в этом году впервые участвовала в Московском фестивале официально. На мой взгляд, нужно продолжать контакты между советскими и бразильскими кинематографистами, между бразильцами и советскими людьми. Две большие страны должны лучше знать друг друга.

Интервью вели
В. КУЧЕРОВ,
Г. ПЕТРОВ.

● Нелсон Перейра дус Сантус — человек с камерой в руках.

130 КТ 1984
МОСКВА